

Научная статья
УДК 94«1918-1919»
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-99-108
EDN: EVJOKW

ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА И А. ДЕНИКИН: ФАКТОРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО АЛЬЯНСА

Осман Асланович Жанситов

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, osman.zhansitov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>

Аннотация. В статье исследуются проблемы взаимодействия правительства Горской республики и Добровольческой армии в конце 1918–1919 гг. Выявляются факторы, препятствовавшие консолидации этих акторов революционного периода в Северо-Кавказском регионе. Отмечается, что несмотря на общность задач, связанных с борьбой с большевиками, Горскую республику и А. Деникина разделяли непреодолимые противоречия – горские деятели после прихода к власти большевиков взяли курс на построение независимого государства, а белая администрация боролась за сохранение целостности пространства рухнувшей Российской империи. Кроме того, подчеркивается, что уязвимое положение Горской республики, не обладавшей в рассматриваемое время боеспособной армией, широкой социальной базой в среде коренного населения и политическим авторитетом, не позволяли белой власти считать горскую демократическую политическую элиту силой, союз с которой оказал бы ощутимое влияние на исход борьбы с большевизмом в регионе.

Ключевые слова: революция, Северный Кавказ, Горская республика, большевики, Добровольческая армия, Терская область, Британская военная миссия.

Для цитирования: Жанситов О.А. Горская республика и А. Деникин: факторы несостоятельности антибольшевистского альянса // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 99-108. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-99-108. EDN: EVJOKW.

© Жанситов О.А., 2023

Original article

THE MOUNTAINOUS REPUBLIC AND A. DENIKIN: FACTORS OF THE INEFFECTIVENESS OF THE ANTI-BOLSHEVIK ALLIANCE

Osman A. Zhansitov

Institute for Humanitarian studies – branch Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, osman.zhansitov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>

Abstract. The article explores the problems of interaction between the government of the Mountainous Republic and the Volunteer Army in the late 1918-1919. It identifies the factors that hindered the consolidation of these actors in the revolutionary period in the North Caucasus region.

It is noted that despite the common tasks associated with the fight against the Bolsheviks, the Mountainous Republic and A. Denikin were divided by insurmountable contradictions: after the Bolsheviks came to power, the mountainous figures embarked on building an independent state, while the White administration fought to preserve the integrity of the space of the collapsed Russian Empire. Furthermore, the article emphasizes that the vulnerable position of the Mountainous Republic, lacking a combat-ready army, broad social base among the indigenous population, and political authority at the time under consideration, did not allow the White authorities to consider the mountain democratic political elite as a force whose alliance would have a significant impact on the outcome of the struggle against Bolshevism in the region.

Keywords: revolution, North Caucasus, Mountainous Republic, Bolsheviks, Volunteer Army, Terek Region, British Military Mission.

For citation: Zhansitov O.A. The Mountainous republic and A. Denikin: factors of the inefficacy of the anti-bolshevik alliance. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 4. – P. 99-108. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-99-108. EDN: EVJOKW.

© Zhansitov O.A., 2023

Период пребывания Северного Кавказа под властью А. Деникина достаточно основательно исследован как российской, так и зарубежной историографией. Одним из аспектов этой проблематики являются взаимоотношения белой администрации с Горской республикой, которые, несмотря на общность задач по борьбе с большевизмом не стали консолидированной силой, но, напротив, перешли к открытой конфронтации друг с другом.

Влияние внешнего фактора на характер взаимодействия горских лидеров с А. Деникиным, что связано, прежде всего, с деятельностью в регионе британской миссии отражено в исследовании К. Р. Амбарцумян. Как заключает автор, Лондон в конфликте интересов Горской республики, боровшейся за независимость и белой власти, стремившейся купировать сепаратистские тенденции в пространстве бывшей империи, встал на сторону последней, и тем самым не поддержал идею государственного суверенитета горцев [Амбарцумян 2020]. На этом фоне весьма примечательными выглядят сведения И. Исхакова, который ссылаясь на обнаруженные в сборнике «Documents of British foreign policy, 1919 – 1939» материалы, отмечает, что премьер-министр Великобритании Дж. Ллойд Джорж в январе 1920 г. на одном из дипломатических форумов с участием представителей США и Италии призывал великие державы к признанию Горской республики [Исхаков 2018: 408].

Перипетии противостояния деникинской администрации и Правительства горцев, закончившиеся в итоге крахом последнего, а также сюжеты, связанные с попытками кабинета П. Коцева добиться международного признания Горской республики, исследованы в работах В. Дзидзоева, А. Кажарова, А. Даудова, Д. Месхидзе, И. Бабич [Дзидзоев 2003; Кажаров 2018; Даудов, Месхидзе 2009; Бабич 2023].

Непосредственно проблеме возможного союза Добровольческой армии с руководством Горской республики посвящена статья А. Николаева. Автор считает, что предпосылки для такого союза, обусловленные необходимостью противостояния советской власти и недавним опытом консолидированных дей-

ствий горцев с казаками – «будущими белогвардейцами», имелись, однако политические амбиции как белого командования, так и горских лидеров предопределили его несостоятельность [Николаев 2023: 65].

В данной работе мы попытаемся обосновать маловероятность альянса Горской республики и Добровольческой армией не столько политическими амбициями, которые, конечно, имели место, но которые уместней рассматривать как частный случай, сколько взаимоисключающими идеологическими и политическими установками руководства этих акторов. Кроме того, внимание акцентируется на таких факторах как ресурсный (демографический, военный, экономический) потенциал, который заметно в больших масштабах был аккумулирован под властью А. Деникина в период громких военных успехов Добровольческой армии, что давало ему основания не воспринимать не обладавшую таким потенциалом в 1919 г. Горскую республику как равную для заключения какого-либо союза сторону.

Образованный после Февральской революции Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана объединил коренное население региона в его стремлении к национальной автономии. Горская политическая элита пыталась выстраивать партнерские, добрососедские отношения с Войсковым правительством терского казачества и совместными усилиями надеялась преодолеть противоречия имперского периода и запустить на Северном Кавказе процессы демократического переустройства общества. Союз горцев не признал приход к власти большевиков в Октябре 1917 г. и на протяжении пяти месяцев старался не допустить ее распространение в горских округах региона. Но, когда в марте 1918 г. на Тереке советская власть была все же установлена, горские деятели были вынуждены покинуть областной центр – Владикавказ и обосноваться сначала в Тифлисе, а затем в Дагестане. В итоге, спустя некоторое время, а именно 11 мая 1918 г. Союз горцев, в условиях отсутствия легитимной, общепризнанной власти, каковой считалось Временное правительство, объявил о создании Горской республики и провозгласил ее независимость.

Однако у руководства Горской республики не было ресурсов реализовать суверенитет. К тому же оно физически не контролировало территорию горских территорий, находившуюся под властью большевиков, которые к тому же привлекли на свою сторону определенные слои коренного населения региона, до этого являвшегося социальной базой Союза горцев, обещаниями решить проблему «земельного голода». Такая тактика помогла большевикам удержаться у власти в период терского антибольшевистского восстания (июнь–октябрь 1918 г.), поднятого казачеством и поддержанного отрядами из Кабарды и Осетии.

В этих условиях единственной силой, способной противостоять советам оказалась Добровольческая армия А. Деникина, взявшая под свой контроль Кубанскую область и начавшая продвижение на Терек.

Исходя из сложившихся реалий, горское правительство, в целом, позитивно восприняло борьбу, организованную А. Деникиным на Кубани против большевиков. Здесь, прежде всего, сработала формула – «враг моего врага – мой друг». Неслучайно еще 10 сентября 1918 г. председатель правительства Горской республики А. Чермоев в письме атаману Кубанского казачьего вой-

ска, которое, по сути, являлось костяком добровольческого движения, заявил о лояльности как самому Кубанскому войску, так и действовавшей на его территории армии А. Деникина [Союз объединенных горцев 1994: 224].

Кроме того, к взаимодействию с белыми Горскую республику подталкивала и британская военная миссия на Кавказе, при посредничестве которой горцы надеялись добиться признания своей независимости. По словам одного из видных горских деятелей А. Кантемира «когда англичане прибыли в Баку, (ноябрь 1918 г., – *О.Ж.*) наше правительство во главе с Чермоевым приехало сюда для переговоров. В числе прочих условий нашего договора английский штаб включил следующий пункт. Мы должны помочь англичанам держать связь с Деникиным и не препятствовать ему в выполнении его задачи – борьбе с большевизмом. Мы ответили, что в таком виде предложение Союзного командования для нас приемлемо, ибо мы рассматриваем Деникина... как союзника держав согласия (т. е. Антанты, – *О.Ж.*). ...И постольку, поскольку он будет солидарен с ...англичанами, мы окажем ему содействие» [Союз объединенных горцев... 1994: 228]. Британское же командование со своей стороны заверило правительство горцев, в том, что А. Деникин не будет вторгаться в пределы Горской республики.

Следуя достигнутым договоренностям, правительство горцев действительно оказало посильную поддержку антибольшевистским соединениям региона, отступившим в Дагестан после подавления Терского восстания и начавшим координировать свои действия с деникинской администрацией, которая следила за ходом Терского восстания и пыталась оказать содействие его участникам, тем самым, отвлекая внушительные силы красных от действий на Кубани. В ст. Чернойорской с июля 1918 г. находился представитель Добровольческой армии генерал Д. Левшин [Чхеидзе 2008: 104], вокруг которого группировались офицеры бывшей царской армии, нашедшие приют на Тереке после прихода к власти большевиков в центральных районах России.

Непосредственную оперативную связь с повстанцами белым удалось установить в сентябре 1918 г. Как пишет А. Деникин «на аэроплане был послан на Терек ген. Колесников и небольшая сумма денег для офицерских формирований в распоряжение ген. Левшина, которому, вместе с тем, предписано было добиваться установления на Тереке единоличной атаманской власти. Штаб мой послал терцам общую ориентировку и сообщил ближайшие цели и задачи Добровольческой армии, а именно: движение к пределам Терека и освобождение от большевиков Северного Кавказа» [Деникин 1925: 103, 104].

После отступления отряда генерала И. Колесникова в Дагестан на подконтрольную Горской республике территорию руководство последней оказало ему помощь оружием и провиантом.

В декабре 1918 г. Правительство горцев заключило с И. Колесниковым договор о совместных действиях против большевиков [Добрякова и др. 2018]. Правитель Дагестана, в прошлом один из членов Правительства Горской республики генерал М. Халилов, в связи с этим, отмечал: «...в Чир-Юрте и Петровске нашим гостем был казачий отряд генерала Колесникова, который под натиском большевиков отступил к Чир-Юрту из пределов Терской области и просил у нас приема. Мы оказали этому отряду возможную помощь не только

приютом, но и денежными и военно-техническими средствами (снаряды). Когда этот отряд двинулся в наступление против большевиков, то наши национальные войска двинулись вместе с ним для поддержки его в наступлении» [Союз объединенных горцев... 1994: 310].

Более того, Правительство горцев, в тот же период заключило особое соглашение с представителем Добровольческой армии в Баку генералом И. Эрдели «по приказанию которого были предоставлены в распоряжение командующего горскими силами полковника Хабаева воинские силы и боевое снаряжение» для освобождения Терской области от большевиков [Союз объединенных горцев... 1994: 214].

Тем не менее, Горская республика настороженно относилась к действиям и планам А. Деникина на Северном Кавказе. П. Коцев в письме от 24 октября 1918 г. своему коллеге, находящемуся с дипломатическим визитом в Стамбуле, отмечал, «что командование Добровольческой армии стоит за то, чтобы не признавать никаких республик и независимостей, а за «единую и неделимую Россию», вероятно, полезет и на нас» [Союз объединенных горцев... 1994: 167, 168].

По всей видимости, осознавая неизбежность столкновения с добровольцами и не рассчитывая на действенную поддержку Англии, чья военно-дипломатическая миссия на Кавказе, исходя из своих геополитических задач, сделала ставку на А. Деникина и не спешила признавать независимость Горской республики, ее лидеры к концу 1918 г. заняли выжидательную позицию, одновременно прощупывая векторы дальнейших действий.

Министр иностранных дел Горской республики Г. Бамматов, после провала проведенных во второй половине ноября 1918 г. в Берне консультаций с миссиями ведущих западных держав по вопросу дипломатического признания горцев и оказания им военной помощи, пришел к следующему заключению относительно характера взаимодействия с основными акторами российской революции: «войти в связь на всякий случай с большевиками» и «пока поддерживать дружеские отношения с Деникиным» [Союз объединенных горцев... 1994: 174].

После занятия в начале 1919 г. Добровольческой армией территории Терской области, а, впоследствии, и Дагестана горские деятели в ходе ряда встреч с представителями белой администрации и с самим А. Деникиным, которого уже не считали возможным союзником, а скорее агрессором, безуспешно пытались договориться о восстановлении суверенитета Горской республики на освобожденных от большевиков территориях. Однако А. Деникин, следуя идеологии и целям своей борьбы, не только не намеревался вступать в какие-либо союзнические отношения с Горской республикой, но и отказывался признавать ее как таковую.

Довольно удачную характеристику взаимоотношений Горской республики и А. Деникина дал современник и участник описываемых событий А. Цаликов. В очерке «Гражданская война в Терском крае» (1919 г.) он, в частности, писал, что «если до свержения большевиков у деникинцев и чермоевцев (коллег и соратников председателя правительства Горской республики Т. Чермоева, – О.Ж.) были общие задачи, то теперь, когда большевики свергнуты, эти задачи диаметрально противоположны. Найти точки соприкосновения между этими двумя

лагерями могут пытаться только безнадежные политические фокусники, если только та идеология, которая развивалась до сего членами и сторонниками горского правительства, была действительным отражением их взглядов. Независимая Горская республика и единая Россия под деникинским соусом – понятия взаимно исключающие. Столкнулись две национальные идеи. Попытка представителей Горского правительства разрешить конфликт с Деникиным мирно ни к чему не привела...» [Гражданская война... 2014: 443].

А. Деникин не видел в Горской республике равную для переговоров сторону, которая, к тому же, не обладала достаточным политическим весом и военным ресурсом, способным оказывать влияние на развитие ситуации в регионе.

Действительно, уже к моменту провозглашения советской власти на Терек в марте 1918 г. демократическая горская политическая элита утратила возможность оказывать полноценное влияние на развитие ситуации. Подконтрольные ей части Кавказской конной туземной дивизии (Дикая дивизия) находились на стадии распада, горское население не дождалось обещанного Союзом горцев решения проблемы малоземелья и прекращения вооруженных столкновений с казачеством.

Более того Союз горцев раздирали внутренние противоречия: конфронтация светских и духовных элит, межнациональные и религиозные разногласия, сопровождавшие повседневность представленных в нем народов. Эти факторы обусловили невозможность горской демократии, каким-либо образом препятствовать утверждению большевиков в регионе.

На этом фоне антибольшевистские силы региона из горской среды, принявшие после Февральской революции деятельное участие в построении демократии и в процессах национально-государственного строительства в том числе и под эгидой Союза горцев, а также активно проявившие себя в ходе Терского восстания после его подавления в ноябре 1918 г. отступили на Кубань и присоединились к белому движению. То есть благоприятный исход борьбы с большевизмом они связывали уже не Союзом горцев, а с властью А. Деникина. Так, к примеру, генерал Т. Бекович-Черкасский, являвшийся помощником военного министра коалиционного Терско-Дагестанского правительства, образованного Союзом объединенных горцев и правительством Терского казачьего войска, еще в июле 1918 г. с группой единомышленников перебрался на Кубань и вступил в ряды Добровольческой армии [Опрышко 1993: 165, 175].

Таким образом, вступая в пределы Терской области, А. Деникин уже имел в своем «активе» вооруженные части из горских народов, среди которых выделялись конные полки из Кабарды под командой З. Даутокова-Серебрякова и Кубанской области, сформированные из черкесов под командой С. Клыч-Гирея, то есть те силы которые горское правительство считало своей опорой. Кроме того, после занятия в январе 1919 г. Терка часть горских округов, население которых наиболее пострадало в период большевистского господства (реквизиции земельных участков и имущества, репрессии, ограничения гражданских прав и т. д.) довольно беспрепятственно признала власть Добровольческой армии. Среди горских округов Терской области относительной лояльностью белой власти отличались Кабарда и Осетия, которые, по словам А. Деникина,

примкнули к ней «сразу и добровольно, созвали вскоре национальные съезды, избрали правителей и Советы, установили вполне благоприятные отношения с главноначальствующим (Терско-Дагестанским Краем генералом Ляховым. — *О.Ж.*) и Особым совещанием» [Деникин 1925: 121].

Стоит отметить, что А. Деникин, устанавливая свой режим в горских округах опирался не только на силовые методы, но и пытался привлечь население гарантией порядка и обещаниями приемлемой в условиях переживаемого момента формы горской автономии. В. Цветков отмечает по этому поводу: «Общепринятым в советской историографии был тезис о великодержавности, реакционности национальной политики белого движения на Юге России. В соответствии с этим и политика в отношении горских народов считалась основанной исключительно на силовом варианте подавления любых стремлений к автономии. Однако неправомерно было бы считать, что белая власть в своей политике на Кавказе не стремилась к миру, к максимально возможным в рамках единой России уступкам горской самостоятельности. В сравнении с порядком государственного управления, сложившегося на Кавказе во второй половине XIX в., это было заметным шагом вперед. Горцам предоставлялось право избрания своих правителей на съездах, гарантировалось сохранение шариатского права и суда, создание местного самоуправления, разрабатывались земельные законопроекты, призванные обеспечить право горцев на землю даже за счет частичной передачи им казачьих земель» [Цветков 1997: 70, 71].

Сам А. Деникин в своих мемуарах подчеркивал, что в период пребывания региона под его управлением «горские племена пользовались полнейшей самостоятельностью. Единственной государственной тяготой для них была платная поставка продовольствия расположенным в их районах войскам и обязанность выставлять в действующую армию боевые части сообразно численности своего населения» [Деникин 1925: 244].

В течение весны 1919 г. Добровольческая армия в ходе серии войсковых операций устанавливает контроль практически над всей территорией Терека и Дагестана, где формирует административный аппарат, проводит мобилизацию, и приводит в порядок налоговую систему.

В этих условиях, горское правительство, не поддержанное в своих стремлениях британской военной миссией, не имея организованной вооруженной силы, лишенное подконтрольной территории и, соответственно материальных и демографических ресурсов для оказания сопротивления Добровольческой армии 23 мая 1919 г. складывает свои полномочия. Часть горских деятелей, перебравшись в Грузию, продолжает добиваться дипломатического признания своей республики и пытается организовать сопротивление Добровольческой армии через поддержку горской повстанческой борьбы, и в частности, устанавливает контакты с исламским движением шейха Узун-Хаджи, развернувшего антиденикинский фронт в горных районах Чечни и Дагестана.

К концу 1919 г. наметившийся на фронтах гражданской войны перелом в пользу красных и возникшая в связи с этим потребность перебросить дислоцированные в Терско-Дагестанском крае добровольческие части на север, а также активизировавшееся на этом фоне повстанческое движение вынудили А. Деникина пойти на компромисс в отношениях с деятелями Горской республики.

Как отмечают А. Даудов и Д. Месхидзе, «когда поражение Добровольческой армии было практически предрешено, А. Деникин 12 декабря 1919 г. через главнонаблюдающего Терско-Дагестанским краем генерала И. Эрдели обратился к горцам с призывом совместно бороться против большевизма и заявил, что признает независимость Северного Кавказа до созыва общероссийского Учредительного собрания, которое и вынесет окончательное решение по данному вопросу» [Даудов, Месхидзе 2009: 72, 73].

Возможно, А. Деникин, решив признать Горскую республику, надеялся, что ее деятелям, если им не препятствовать, удастся сплотить антибольшевистские силы в горской среде и уже в союзе с ними продолжить борьбу. Но, как показали дальнейшие события, момент был упущен. Добровольческая армия уже утратила стратегическую инициативу, а у горских политических деятелей не было достаточных ресурсов и времени организовать местное население (широкие слои которого после года тягот деникинского режима были просоветски настроены) для противодействия наступающим частям Красной армии.

Подводя итоги исследования заявленной проблематики, можно сделать следующие выводы:

1. Объединению Добровольческой армии и Горской республики в антибольшевистский альянс препятствовали принципиальные разногласия во взглядах этих акторов на вопросы устройства постимперского пространства. Если А. Деникин стремился не допустить его децентрализации и распада, то горская политическая элита, выступавшая после Февральской революции за федеративные отношения с центром, в условиях установления в стране нелегитимной по их мнению власти большевиков, взяла курс на построение независимого горского государства. Соответственно такие в корне несовпадающие и не предусматривающие компромиссных вариантов установки не могли создать условия для консолидации антибольшевистских сил. Горская республика готова была поддержать Добровольческую армию в ее борьбе с общим врагом – большевиками, но выступала против оккупации деникинцами горских округов. В свою очередь А. Деникин мог воспользоваться «услугами» горцев, но лишь в качестве подконтрольной и признающей его верховную власть силы.

2. В этих условиях маловероятной выглядела возможность временного ситуативного союза Горской республики и Добровольческой армии. Конечно, А. Деникин, как это практиковали большевики, мог пообещать горским деятелям, в случае их поддержки Белой армии какие-либо уступки – широкую автономию или же рассмотрение вопроса о независимости Горской республики после победы над советами на Всероссийском Учредительном собрании и т. д. Пообещать и, впоследствии, отказаться от своих намерений, опять же, как это практиковали большевики. Однако главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) не стал утруждать себя выстраиванием подобных комбинаций. Он не видел в Горской республике актора, обладавшего реальной военной организацией, политическим весом и влиянием в горских обществах, значительная часть которых, к тому же, под угрозой силы или же исходя из собственных интересов признала белую власть и, соответственно, не способного внести весомый вклад в разгром большевиков в регионе, с чем собственно в первые месяцы 1919 г. успешно справилась Добровольческая армия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Амбарцумян 2020 – *Амбарцумян К.Р.* Горская республика в представлениях британской миссии и Добровольческой армии (1919-1920 гг.) // Гуманитарные и юридический исследования. – 2020. – № 4. – С. 14-22.

Бабич 2023 – *Бабич И.Л.* Делегация Северного Кавказа во Франции (1919–1920-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 74-86.

Гражданская война... 2014 – *Гражданская война* в России и мусульмане. Сборник документов и материалов / Сост., предисл. и примеч. С.М. Исхаков. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 816 с.

Даудов, Месхидзе 2009 – *Даудов А.Х., Месхидзе Д.И.* Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2009. – 224 с.

Деникин 1925 – *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 4–5. Вооруженные силы Юга России. – Берлин: Слово, 1925. – 244 с.

Дзидзоев 2003 – *Дзидзоев В.Д.* От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.). – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2003. – 210 с.

Добрякова и др. 2018 – *Добрякова Н.А., Лобанов В.Б., Пыльцын Ю.С.* Гражданская война на Северном Кавказе: отряд генерала И.Н. Колесникова (ноябрь 1918 – январь 1919 гг.) // Современная научная мысль. – 2018. – № 5. – С. 100–105.

Исхаков 2018 – *Исхаков С.М.* Гражданская война и мусульмане. // Россия в годы Гражданской войны, 1917-1922 гг.: очерки истории и историографии. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 608 с.

Кажаров 2018 – *Кажаров А.Г.* Организация «Союз объединенных горцев» и сепаратизм на Северном Кавказе: предпосылки, движущие силы и итоги (1917–1919 гг.) // Вестник АГУ. – 2018. – № 1 (214). – С. 28-38.

Николаев 2023 – *Николаев А. В.* Горское движение и Белая армия на Северном Кавказе в 1918–1919 гг.: история несостоявшегося союза // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 65-73.

Опрышко 1993 – *Опрышко О.Л.* «Бывают странные сближения...»: Документальное повествование. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 224 с.

Союз объединенных горцев... 1994 – *Союз объединенных горцев* Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 1994. – 440 с.

Цветков 1997 – *Цветков В.Ж.* Забытые страницы «второй кавказской войны» // Белая гвардия. – 1997. – № 1. – С. 70–71.

Чхеидзе 2008 – *Чхеидзе К.А.* Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде / Сост. О.А. Жанситов. – Нальчик, 2008. – 120 с.

REFERENCES

AMBARTSUMYAN K.R. *Gorskaya respublika v predstavleniyakh britan-skoy missii i Dobrovolcheskoy armii (1919–1920 gg.)* [The Mountain Republic in the Perceptions of the British Mission and the Volunteer Army (1919-1920)]. IN: *Gumanitarnye i yuridicheskiy issledovaniya*. – 2020. – No 4. – Pp. 14-22. (In Russ.).

BABICH L.I. *Delegatsiya Severnogo Kavkaza vo Frantsii (1919–1920-e gg.)* [The Delegation of the North Caucasus in France (1919–1920s)]. IN: *Elektronnyy zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2023. – No 2. – Pp. 74-86. (In Russ.).

Grazhdanskaya voyna v Rossii i musulmane. Sbornik dokumentov i materialov [The Civil War in Russia and the Muslims. Collection of Documents and Materials] / Edited by S.M. Iskha-kov. – Moscow: Tsentr strategicheskoy kon'yunktury, 2014. – 816 p. (In Russ.).

DAUDOV A.KH., MESKHIDZE D.I. *Natsionalnaya gosudarstvennost' gorskikh narodov Severnogo Kavkaza (1917–1924)* [The National Statehood of the Mountain Peoples of the North Caucasus (1917–1924)]. – St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009. – 224 p. (In Russ.).

DENIKIN A.I. *Ocherki russkoy smuty. T. 4–5. Vooruzhennye sily Yuga Rossii* [Essays on the Russian Turmoil. Vols. 4–5. The Armed Forces of the South of Russia]. – Berlin: Slovo, 1925. – 244 p. (In Russ.).

DZIDZOEV V.D. *Ot Soyuza ob'edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoy ASSR (1917–1924 gg.)* [From the Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan to the Mountain ASSR (1917–1924)]. – Vladikavkaz: Izd-vo Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. – 210 p. (In Russ.).

DOBRYAKOVA N.A., LOBANOV V.B., PYL'TSYN YU S. *Grazhdanskaya voyna na Severnom Kavkaze: otryad generala I.N. Kolesnikova (noyabr' 1918 – yanvar' 1919 gg.)* [The Civil War in the North Caucasus: The Detachment of General I.N. Kolesnikov (November 1918 – January 1919)]. IN: *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. – 2018. – No 5. – Pp. 100–105. (In Russ.).

ISKHAKOV S.M. *Grazhdanskaya voyna i musulmane* [The Civil War and the Muslims]. IN: *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. – Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018. – 608 p. (In Russ.).

KAZHAROV A.G. *Organizatsiya 'Soyuz ob'edinennykh gortsev' i separatizm na Severnom Kavkaze: predposylki, dvizhushchie sily i itogi (1917-1919 gg.)* [The Organization 'Union of United Mountaineers' and Separatism in the North Caucasus: Preconditions, Driving Forces, and Outcomes (1917–1919)]. IN: *Vestnik AGU*. – 2018. – No 1 (214). – Pp. 28–38. (In Russ.).

NIKOLAEV A.V. *Gorskoe dvizhenie i Belaya armiya na Severnom Kavkaze v 1918-1919 gg.: istoriya nesostoyavshegosya soyuza* [The Mountain Movement and the White Army in the North Caucasus in 1918-1919: The History of an Unfulfilled Alliance]. IN: *Elektronnyy zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2023. – No 2. – Pp. 65-73. (In Russ.).

OPRYSHKO O.L. *'Byvayut strannye sblizheniya...': Dokumental'noe povestvovanie* ['Strange Convergences Sometimes Occur...': A Documentary Narrative]. – Nalchik: El'brus, 1993. – 224 p. (In Russ.).

Soyuz ob'edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaya respublika (1918–1920 gg.). Dokumenty i materialy [The Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), Mountain Republic (1918–1920). Documents and Materials]. – Makhachkala: Institut istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN, 1994. – 440 p. (In Russ.).

TSVETKOV V.ZH. *Zabytye stranitsy 'vtoroy kavkazskoy voyny'* [Forgotten Pages of the 'Second Caucasian War']. IN: *Belaya gvardiya*. – 1997. – No 1. – Pp. 70–71. (In Russ.).

CHKHEIDZE K.A. *General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voyna v Kabarde* [General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. The Civil War in Kabarda]. Compiled by O.A. Zhansitov. – Nalchik, 2008. – 120 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О.А. Жанситов – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

O.A. Zhansitov – Candidate of Sciences (History), associate professor.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2023 г.; принята к публикации 26.12.2023 г.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.